

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе ФГАОУ ВО
"Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского"
доктор физико-математических наук, доцент
М.В. Иванченко

_____

«12» 02 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Ефремова Алексея Александровича

«Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему по специальности

12.00.13 – Информационное право

(М., 2020. 418 с.)

Актуальность темы диссертационного исследования, выполненного Ефремовым А.А. и представленного на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.13 – Информационное право, не вызывает сомнений. Современные тенденции всеобщей цифровизации, роста зависимости национальных информационных инфраструктур как от сети Интернет, так и глобальных цифровых платформ и экосистем, факты блокирования социальными сетями доступа к ним высших должностных лиц отдельных государств обуславливают необходимость переосмысления существующих подходов к обеспечению и защите государственного суверенитета в информационном пространстве.

Определяя степень научной разработанности темы, диссертант убедительно, на основе анализа наукометрических данных (с. 25-28 диссертации) показал недостаточную сформированность информационно-правовой доктрины государственного суверенитета и его обеспечения.

Востребованность работы определяется сложностью и неоднозначностью разработанных в правовой доктрине подходов к информационно-правовому механизму обеспечения государственного суверенитета, реализации информационной функции государства и государственной информационной политики, отсутствием прогнозирования угроз в данной сфере, что приводит к «догоняющему» характеру нормотворчества и правоприменения в сфере цифровых технологий.

Диссертация выполнена и одобрена к защите в отделе административного законодательства и процесса ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», а также представлена в диссертационный совет Д.503.001.04 при указанном учреждении. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Целью диссертационного исследования является разработка информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета РФ в глобальном (общемировом), региональном и внутригосударственном информационном пространстве и его правовой институционализации (с. 7 диссертации). В соответствии с указанной целью диссертантом сформулированы задачи работы (с. 8-9 диссертации). Их последовательное решение с использованием обширной нормативной базы, теоретического материала, включая труды зарубежных ученых, обусловили высокую степень обоснованности и достоверности научных положений. Глубокое знание предмета и соответствующей научной литературы позволило автору дать аргументированный анализ и критику существующих

научных подходов к решению вопросов, рассмотренных в диссертационном исследовании.

Научная работа обладает несомненной новизной, обусловленной и самой постановкой научной проблемы разработки концепции информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета.

Диссертация характеризуется внутренним логическим единством, отражающим разработанную автором структуру информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета, а также последовательное решение поставленных задач исследования и достижение его цели.

В первой главе «Теоретические основания концепции государственного суверенитета в информационном пространстве» раскрыты доктринальные основы концепции государственного суверенитета, его реализации, обеспечения и защиты в особой сфере – информационном пространстве, выявлена тенденция суверенизации регулирования информационных отношений, сформулированы авторские подходы к определению, структуре и содержанию информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета. Содержание главы служит основой для дальнейшего анализа всего комплекса вопросов, рассматриваемых в диссертации.

Вторая глава «Развитие международных принципов и норм о государственном суверенитете в сфере регулирования информационных отношений» посвящена международно-правовому уровню функционирования информационно-правового механизма государственного суверенитета, в ней обоснована необходимость распространения принципа суверенного равенства государств на все информационное пространство, раскрыты тенденции развития институтов международной информационной безопасности, управления рисками цифровой безопасности, процессов

цифровой интеграции в рамках ЕС и ЕАЭС, международной стандартизации информационных (цифровых) технологий.

В третьей главе «Внутригосударственное нормативное правовое обеспечение государственного суверенитета РФ в информационном пространстве» диссертантом конкретизированы законодательные основы информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета, обоснован комплекс предложений по их совершенствованию.

Четвертая глава «Стратегическое планирование в системе информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета» посвящена разработке критериев оценки уровня обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве, которые необходимо закрепить в законодательстве о стратегическом планировании и документах стратегического планирования в сфере информационных отношений, а также обоснованию комплекса предложений по совершенствованию информационно-правового регулирования стратегического планирования в сфере обеспечения государственного суверенитета.

Диссертация оценивается ведущей организацией как глубокое комплексное исследование, проведение которого завершено обоснованными и убедительно доказанными выводами, имеющими важное значение для развития юридической науки.

Заслуживают внимание выводы автора о развитии тенденции суверенизации правового регулирования информационных отношений (с. 37-38 диссертации), авторский анализ научных подходов к определению и соотношению категорий «информационное пространство», «информационная сфера», «виртуальное пространство», «киберпространство» (с. 38-54 диссертации), вывод о территориальном и экстерриториальном подходах к его содержанию (с. 54 диссертации), авторская периодизация развития концепций информационного

суверенитета (с. 66-73 диссертации), авторская классификация подходов к содержанию категории «государственный суверенитет» в информационном пространстве (с. 73-81 диссертации). Особое значение имеет авторская концепция структуры и содержания информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета и уровней его функционирования (с. 85-86 диссертации), в том числе обоснование соотношения информационной функции государства и информационной политики (с. 89 диссертации).

Обоснованными являются предложения автора о развитии реализации международно-правового принципа суверенного равенства государств в информационном пространстве (с. 104 диссертации), формировании единого международно-правового режима международной информационной безопасности (с. 134 диссертации), комплекс предложений по развитию цифровой интеграции в рамках ЕАЭС (с. 166-167 диссертации), а также по активизации участия РФ в международной стандартизации информационных (цифровых) технологий (с. 206-208).

Важное значение для развития информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета имеет разработанный автором комплекс предложений по развитию российского информационного законодательства (с. 280), а также стратегического планирования и прогнозирования в данной сфере (с. 323-324 диссертации).

Эти и многие другие положения диссертации и выводы ее автора заслуживают поддержки.

Наряду с общей высокой оценкой проведенного исследования представляется возможным высказать ряда замечаний и предложений, которые могут служить основой для научной полемики:

1. Автор неоднократно высказывается за дальнейшую разработку и отражение в международно-правовых текстах принципа суверенного равенства государств в сфере регулирования информационных отношений

(п. 9 Положений, выносимых на защиту, с. 48, пар. 1 Главы 2, с. 100 и др.), при этом автор вполне обоснованно указывает множество практических трудностей как в плане разработки и принятия таких решений на международном уровне, так и в практической реализации таких положений с учетом прямого или косвенного доминирования отдельных государств и контролируемых ими международных неправительственных организаций, фактически сосредотачивающих в своих руках управление сетью Интернет или по крайней мере значительными ее сегментами. С учетом этого не совсем понятна позиция автора относительно практической реализации данного принципа и возможности формирования для этого действенных инструментов на международном уровне.

2. Вызывает вопросы позиция автора относительно утверждения о необходимости расширения практики «многосубъектного» регулирования (п. 11 и 14 положений, выносимых на защиту, пар. 4 Главы 2, с. 170 и др.) информационных отношений в части его практической реализации. В условиях транснациональности и глобализации активное взаимодействие регуляторов с различного рода ассоциациями ИТ-рынка безусловно необходимо, но, в тоже время, обеспечение представительства именно национальных интересов в первую очередь будет зависеть от уровня технологического развития государства и развития внутреннего ИТ-рынка, в противном случае «репрезентативность» таких участников скорее будет вызывать сомнения. Аналогичный вопрос в отношении утверждения автора о необходимости дальнейшего распространения практики использования инструментов транснационального народного суверенитета (п. 14 положений, выносимых на защиту, с. 210) в виде публичных консультаций и оценки регулирующего воздействия проектов международных правовых актов и нормативных документов ЕЭК и Международного союза электросвязи. Утверждения автора в большей степени базируются на

анализе такой практики в рамках ЕС (с. 173-174), тогда как результаты публичных консультаций в рамках ЕАЭС пока демонстрируют низкую степень участия адресатов регулирования (с. 176).

3. Утверждение автора о необходимости обеспечения системной взаимосвязи положений о государственном суверенитете между различными документами стратегического планирования с учетом их иерархической и функциональной взаимосвязи (с. 19), с одной стороны, не вызывает сомнений. С другой стороны, аргументы в пользу их слабой взаимосвязи, основанные на контент-анализе и статистическом анализе, указывающие на слабый уровень их отражения/закрепления в документах стратегического планирования (в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ – 50%; в стратегиях РФ – 5,45%; в доктринах РФ – 50%; в концепциях РФ – 2,75%) требуют более детального пояснения. В данном случае должны приниматься в расчет направленность и цели принимаемых документов, и их взаимосвязь с содержанием.

4. Автором вводится система критериев оценки уровня обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве к числу которых он относит: наличие цели обеспечения суверенитета, прогнозирование угроз обеспечению суверенитета, наличие и показатели обеспечения суверенитета, наличие механизма достижения цели (с. 18, пар.1 Главы 4). При этом автор предлагает включение в документы стратегического планирования в сфере информационных отношений не только выше указанных показателей, но также показателей единства информационного пространства, информационной безопасности, развития российских информационных технологий и их экспорта, а также параллельно включение в отраслевые документы стратегического планирования, предусматривающие развитие информационных технологий в соответствующих отраслях, целевых показателей, отражающих рост

использования российских информационных технологий и их экспорта (с. 19). Последний тезис явно требует пояснения относительно содержания предлагаемых к включению показателей и их взаимосвязи с критериями оценки уровня обеспечения государственного суверенитета в информационном пространстве.

5. В качестве положения (п. 11 положений на защиту, с. 16, с. 209) на защиту автор справедливо и точно указывает три основные тенденции в сфере международно-правового регулирования международной информационной безопасности и цифровой экономики, включая формирование единых цифровых пространств (рынков), а именно: суверенизация, десуверенизация и с акцентом на обеспечение прав человека. При этом как отмечается в работе эти три тенденции сохранятся в среднесрочной перспективе. Однако не совсем ясна позиция автора в отношении того, какой из подходов им рассматривается как наиболее перспективный для России, ЕАЭС и отражает суть предлагаемым им решений.

6. В п. 8 Положений, выносимых на защиту (с. 15) и в тексте работы (с. 81, с. 327), предлагается авторское определение термина «государственный суверенитет в информационном пространстве» как «юридическое свойство (признак) государства как особого субъекта информационно-правовых отношений, осуществляющего их правовое регулирование как в пределах своей территории (внутригосударственное информационное пространство), экстерриториальных режимов, так и при участии в международно-правовом регулировании (глобальное и региональные информационные пространства)». С учетом сложившейся доктрины и традиционного понимания термина «государственный суверенитет» в такой трактовке отсутствует упоминание таких важных его

составляющих как обеспечение высшей власти государства и независимости/невмешательства во внутренние дела.

Высказанные замечания и предложения носят уточняющий и рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку исследования, выполненного на высоком научно-теоретическом уровне.

Диссертация является самостоятельным научным исследованием, проведенным на основе современной методологии науки информационного права.

Ведущая организация отмечает ценность полученных диссертантом результатов для развития науки информационного права. Они расширяют тематику данной науки, обогащают ее новыми данными. Научная значимость диссертационного исследования состоит в решении актуальной научной проблемы – разработки комплексной концепции информационно-правового механизма обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации. К особо значимым научным результатам может быть отнесена авторская концепция структуры и содержания данного механизма, а также особенностей его функционирования на международно-правовом и внутригосударственном уровнях, комплекс предложений по обеспечению создания единого цифрового пространства ЕАЭС, совершенствованию законодательных основы информационно-правового обеспечения государственного суверенитета и стратегического планирования и прогнозирования в данной сфере. Материалы диссертации могут служить доктринальной основой для совершенствования информационного законодательства Российской Федерации.

Основные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях (всего 72 публикации), в том числе включенных в перечень ВАК Минобрнауки России (23 публикации) и в международную базу научного цитирования SCOPUS (2 публикации), а также в двух

монографиях и научно-практическом пособии, и отражают основное содержание работы.

Автором проведена надлежащая апробация исследования, в том числе в рамках его профессиональной деятельности в ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ» и преподавательской деятельности в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», а также выступлениях на различных конференциях и форумах.

Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 12.00.13 – Информационное право (п.п. 2, 3, 4, 6, 12, 27, 29).

Автореферат соответствует структуре диссертации и отражает ее основное содержание.

Изложенное выше является основанием для выводов о том, что диссертация Ефремова Алексея Александровича на тему «Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненным автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение; соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, изложенным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842; автор диссертации Ефремов А.А. заслуживает присуждения ему искомой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.13 – Информационное право.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой административного и финансового права, доктором юридических наук, профессором Мартыновым Алексеем Владимировичем и профессором кафедры административного и

финансового права, доктором юридических наук, профессором Позднышевым Алексеем Николаевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры административного и финансового права 9 февраля 2021 г. (протокол № 5 от 09.02.2021).

Заведующий кафедрой

административного и финансового права

ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского"

доктор юридических наук, профессор

А.В. Мартынов

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского"

Адрес: Россия, 603950, Н. Новгород, проспект Гагарина, 23

Тел.: +7 (831) 462 30 03

Эл.почта: unn@unn.ru

Сайт: <http://www.unn.ru>